

"Юриспруденция приватности": баланс интересов правообладателя и изображенного гражданина

(Автор статьи: Мезенцева Алена, МГУ им. М.В. Ломоносова)

Времена, когда частная жизнь изображенных на фотографиях граждан надежно охранялась семейными фотоальбомами, давно миновали.

В условиях повсеместного распространения сети Интернет незаконно размещенные в сети фотографические и аналогичные им произведения могут привести к неблагоприятным последствиям для изображенных лиц: недобросовестные правообладатели посредством фотографий могут вредить репутации граждан, например использовать фотоснимки в коммерческих целях, в т.ч. путем кибершантажа и запугивания потерпевших. Поэтому вопрос охраны конституционного права на частную жизнь изображенных граждан является особенно актуальным.

Зарубежный опыт в данном вопросе свидетельствует об отсутствии универсального средства для борьбы с подобными нарушениями:

Иностранные исследователи отмечают, что в Соединенных Штатах Америки медийные личности защищают свое персональное право на изображение от несанкционированной публикации и коммерческой эксплуатации посредством так называемого права на публичность (right of publicity). Простые же люди прибегают к иску о неприкосновенности частной жизни (right of privacy). [1]

Однако это не всегда эффективно. Так, суд посчитал законным использование папарацци фотографии киноактрисы Кэтрин Хайгл, запечатленной в момент ее выхода из аптеки Нью-Йорка, поскольку фото было сделано в публичном месте. Актриса Констанс Шульман оказалась в похожей ситуации: она была заснята папарацци после ужасной аварии, и данные кадры были продемонстрированы в ТВ-шоу. Спор Шульман проиграла, поскольку американский суд посчитал, что хотя в результате аварии она и приобрела определенную известность, этого недостаточно, так как известность - вещь непостоянная.

В этом смысле больше повезло знаменитостям, защищаемым по праву Великобритании: помимо исков common law о коммерции под чужим именем (иски о введении в заблуждение) и защиты товарным знаком (trademark) от несанкционированного коммерческого использования изображения знаменитости, они могут прибегнуть к искам о неприкосновенности частной жизни (информационной неприкосновенности). Это позволило, например, Наоми Кэмпбелл в деле Campbell v Mirror Group Newspapers отстоять свои права путем запрета публичного распространения фото, сделанного папарацци в момент ее выхода из клиники для наркозависимых. А комику Полу Кэйю в деле Kaye v Robertson удалось успешно противостоять "желтой прессе", разместившей его фотографии, где он изображен с травмами после автоаварии. [2] Все это в целом может свидетельствовать о таком быстро развивающемся явлении в английском праве как информационная неприкосновенность, поскольку в данных спорах не важна столь трудно доказуемая (как в Штатах) известность и публичность.

В Германии изображения обычных людей достаточно успешно защищаются по трем направлениям:

- 1) Защита права на фотографию общего плана (попавшие в кадр прохожие, находящиеся в общественном месте, не могут выдвигать возражения, но только если они не сняты крупным планом и не могут быть идентифицированы).
- 2) Защита права частных территорий (на частных территориях (собственном или арендованном жилье, частных магазинах и киосках) фотографирование лиц запрещено).
- 3) Защита неприкосновенности детей (участвующие в праздничных мероприятиях дети могут быть сфотографированы для репортажей, подчеркивающих позитивный настрой мероприятия, но без выделения их лиц крупным планом). [3]

А вот селебрити здесь испытывают сложности. Примером является легендарное дело принцессы Ганноверской (старшей дочери принца Монако Ренье III), которая долгие годы пыталась не допустить распространение своих фото, сделанных в компании любимого человека и детей. Опиралась она при этом на закон Германии об авторском праве. Но ей в этом помешал ее статус "представительной фигуры нашего времени [eine "absolute" Person der Zeitgeschichte] и сложность в доказывании "уединенного места" (фото были сделаны на заднем дворе ее частного дома). Защитить свои права ей удалось лишь в

Европейском суде по правам человека, который посчитал нарушенной статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) - право на уважение частной и семейной жизни.

Российский законодатель старается соблюсти баланс интересов правообладателя объекта интеллектуальной собственности и изображенного гражданина. Обеспечивается этот баланс его нормами главы 70 "Авторское право" и статьей 152.1 ГК РФ [4], предусматривающей возможность обнародования и дальнейшего использования изображения гражданина (в том числе его фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства) только с его согласия (согласие гражданина также предусмотрено п.2 п.9 ст.1483 ГК РФ в случае регистрации товарных знаков обозначения, тождественных портрету известного в РФ лица) за некоторыми исключениями. [5]

Поскольку исключения носят оценочный характер, судебные органы стараются устранить существующие неясности и пробелы путем официальных разъяснений (например, будет ли являться творчеством простое редактирование фотографии изображенного лица, какие случаи следует считать общественным или бытовым интересом и т.п.). Они отмечают, что согласие гражданина является сделкой, в силу чего оно может содержать различные условия использования его изображения.

В юридической литературе предлагаются различные способы "гармонизации взаимоотношений" правообладателя и изображенного лица, например путем дифференцированного согласия гражданина, данного правообладателю, конкретизирующего порядок, способ, период использования объектов интеллектуальной собственности.

Несмотря на предпринимаемые шаги, количество спорных вопросов, разрешенных судебным усмотрением, остается значительным, что не способствует единообразию судебной практики по данной категории споров.

Например, отсутствие необходимости согласия публичных фигур (лиц, занимающих государственную или муниципальную должность, играющих существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области) на использование их изображений в связи с политической или общественной дискуссией до недавнего времени объяснялось так: критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Кроме того, они сами согласились быть объектом общественной и политической дискуссии в СМИ. [6] Однако последние изменения в законодательстве, ограничивающие доступ к информации, "выражающей явное неуважение к органам государственной власти РФ в неприличной форме, оскорбляющей человеческое достоинство" [7], способны поставить крест на свободной политической дискуссии, так как они изобилуют оценочными категориями (например, непонятно, какое изображение политика считать выраженным в неприличной форме).

Также не является однозначно понимаемым и такое законодательное исключение в ст. 152.1 ГК РФ как позирование гражданином за плату. [8] Так, суд отказал в защите в рамках норм главы 4 ГК РФ ("авторское право") известному актеру Гармашу Сергею Леонидовичу, который на основании договора, признанного впоследствии судом недействительным, позировал за плату в фото/видеосъемке для рекламных целей заказчика. Судебное решение вступило в силу, но открытым остался вопрос о возможности защиты прав актера в рамках ст. 152.1 ГК РФ от неконтролируемого распространения его фото/видеоизображений, поскольку деньги за свое позирование он получил полностью. [9]

Думается, что под особой защитой должны находиться отношения несовершеннолетних правообладателей и изображенных лиц, которые в силу возраста не могут спрогнозировать последствия необдуманных поступков. И если за малолетних сделки совершают их законные представители (ст. 28 ГК РФ), то неполная дееспособность 14-18-летних лиц вызывает ряд вопросов.

В этой связи становится важным дополнить ГК РФ нормой об обязательной письменной форме сделки-согласия изображенного несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, что исключит расхождение с условиями в письменном согласии его законных представителей (п. 1 ст. 26 ГК РФ).

Также необходимо ввести ограничения для 14-18-летних авторов произведений (п.2 п.2 ст. 26 ГК РФ), использующих изображение гражданина, в части их обнародования и использования,

предусмотрев возможность реализации данных правомочий только по письменному согласию их законных представителей.

Кроме того, ключевым должен стать учет специфики создания авторских произведений по договору авторского заказа (ст. 1288 ГК), поскольку "творческий" подход автора здесь будет минимален, а требования к фотографии будет определять заказчик (как правило, пригласивший автора заснять семейное торжество и иные подобные случаи), результат - овеществлен, а договор - возмездным.

Например, один судебный спор демонстрирует проблему ограниченного подхода судов в исследовании обстоятельств дела. Так, суд рассмотрел спор по существу между фотографом, сделавшим фотографии бракосочетания граждан по их приглашению, и издательством журнала "Наша свадьба - Оренбург", незаконно скопировавшим эти фотографии из Интернета и разместившим их на страницах журнала. Признав за фотографом авторское право на спорные фотографии и удовлетворив его иски о взыскании, суд не выяснил, не затрагивает ли данный спор права молодоженов, был ли заключен между фотографом и молодоженами договор. Наконец, передавались ли по нему авторские права заказчикам или они остались за фотографом в силу законодательной презумпции (п. 2 ст. 1288 ГК РФ, п. 1 ст. 1291 ГК РФ); сообщил ли фотограф, являющийся предпринимателем, последствия того, что заказчики не оставили за собой исключительные права на фотоизображения, получив лишь материальные носители.

Поэтому уместным будет применить к договорным отношениям по договору авторского заказа по аналогии правила о договоре подряда (параграф 1 главы 37 ГК РФ), в том числе требование от автора сохранения конфиденциальности (ст. 727 ГК РФ). В связи с этим предлагается:

- 1) Дополнить абзац 2 п. 2 ст.1291 ГК РФ, законодательной презумпцией, предоставив заказчику исключительное право на фотографическое произведение, если иное не будет предусмотрено договором авторского заказа.
- 2) Предусмотреть в ГПК РФ и АПК РФ норму, обязывающую суды при рассмотрении споров, связанных с использованием фотоизображений лиц, привлекать этих граждан в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора. Это позволит гражданам озвучить свою позицию по данному вопросу и не допустить нарушений их прав.

Таким образом, для решения обозначенных в настоящем исследовании проблем баланса интересов правообладателей и изображенных граждан требуется дальнейшее совершенствование действующего законодательства. Предложенные дополнения помогут защитить права и интересы частных лиц и будут способствовать упорядочению гражданского оборота, поскольку в настоящее время деятельность частных фотографов является в основном неконтролируемой.

Статья подготовлена при помощи СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. David Tan. Image rights and data protection. National University of Singapore (NUS) - Faculty of Law NUS Working Paper. 2017/010.
2. Coors Corinna, Mezei Peter. Image rights: Exploitation and Legal Control in English and Hungarian Law. University of West London // Hungarian Journal of Legal Studies, Vol. 57., Issue 1/2016, p. 10-24.
3. Навара И. Защита приватной сферы и интеллектуальной собственности // Партнер. 2018. №5 // www.partner-inform.de.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №52-ФЗ, Часть 2 от 26 января 1996г. №14-ФЗ, Часть 3 от 26 ноября 2001г. №146-ФЗ, Часть 4 от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301; СЗ РФ. 1996. №5. Ст.410; СЗ РФ. 2001. №49. Ст. 4552; СЗ РФ. 2006. №52 (часть I). Ст. 5496.
5. Микрюков В.А. О дифференцированном согласии гражданина на обнародование и использование его собственного изображения // Право и экономика. 2013.№2. С.47-51.

6. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта //БВС РФ. 2007. №12.
7. Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ "О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Российская газета" от 20 марта 2019 г. N 60.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"//БВС РФ. 2015. №8.
9. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26 июля 2010г. №А60-5744/2010-С7.